

Феминитивы-русизмы в истории украинского языка

М. П. Брус

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Ивано-Франковск, Украина

*Corresponding author. E-mail: mariya_brus@ukr.net

Аннотация. В статье раскрыта история феминитивов русского происхождения на украинской языковой почве. Проанализированы украинско-русские языковые и внеязыковые связи дописьменной и письменной эпох. Подчеркивается, что в дописьменный и ранний письменный периоды на украинской почве не были зафиксированы специфические русские феминитивы. Поэтому их историю нужно исследовать только от староукраинской эпохи, а в большем количестве наименований выявлять и характеризовать, начиная от периода развития нового украинского языка. Внимание акцентировано и на том, что основной поток феминитивов-русизмов в украинском лексиконе зафиксирован в XX в. Современный украинский литературный язык стремится избегать заимствований, чтобы представить собственное лексическое богатство и показать свою самобытность.

Ключевые слова: история украинского языка, украинско-русские языковые связи, феминитивы-русизмы, заимствования.

Введение. Со времен распада общеславянского территориального единства украинские диалекты развивались в тесной связи с близкородственными российскими и белорусскими диалектами, которые до настоящего времени ученые характеризуют как общевосточнославянское единство – совокупность близкородственных восточнославянских говоров. Эти говоры в VI – IX в. в результате консолидации приобрели много общих черт, которые стали характерными для современных восточнославянских языков. Но восточнославянское единство воспринимают только как территориальную, конфессионную, государственную близость, но не этническую и не языковую [9, с. 247-248]. Кроме этого, говорят о восточнославянском праязыке как о совокупности близкородственных диалектов или групп говоров до IX – X вв. [11, с. 440]. Итак, если украинские языковые диалектные массивы развивались самостоятельно и независимо от других восточнославянских территорий, формировали специфические особенности будущего украинского языка, то следовало бы выяснить, в какой степени отражены феминитивы русских диалектных регионов, а в последующем – и русского литературного языка как заимствованные элементы в истории украинского языка, начиная от периода самостоятельного развития восточнославянских диалектов и до настоящего времени. И хотя исторические обстоятельства обусловили тесную территориальную близость украинского и русского народов, феминитивы их все же отличаются, поэтому феминитивы русского происхождения должны быть исследованы в украинском языке.

Краткий обзор публикаций по теме. Аpellитивы со значением лица женского пола имеют длительную историю развития в украинском языке – от древнейших дописьменных времен до сегодняшнего времени в тесном сплетении собственных и заимствованных наименований, которые сформировали феминитивную подсистему украинского языка и ее терминологическую базу под влиянием всей совокупности языковых и внеязыковых явлений [см. 3]. Поэтому изучение истории феминитивов украинского языка предопределяет учет не только собственно украинской лексики, но и заимствованной, влияние разных языков на становление украинского феминикона, вхождение в него названий женщин в первую очередь со славянских языков. И только комплексный анализ феминитивов в неразрывной связи собственных и заимствованных названий будет способствовать полному и глубокому раскрытию истории феминитивов украинского языка, которое заключается в проведении многих научных исследований. Феминитивы изучались на протяжении всей истории развития украинского языка, с привлечением многих письменных источников, научных трудов и с учетом исторических периодов, которые традиционно принято выделять в украинской лингвистике (общеславянский, восточнославянский, древнеукраинский, староукраинский, новый и современный украинский периоды) [см. 1, 2, 3, 4, 5, 6]. Но в данной статье объектом изучения стали феминитивы русского происхождения как заимствованные элементы в истории украинского языка.

Цель статьи – обратить внимание на роль языковых и внеязыковых факторов в заимствовании феминитивов из русского языка, на характер адаптирования и использования русских наименований женщин в украинском языке, на взаимосвязь русизмов с исконными украинскими феминитивами, на место и роль русизмов в формировании и функционировании украинской феминитивной подсистемы. Для обозначения русских феминитивных наименований использовано понятие *феминитивы-русизмы*, которым объединены аpellитивы со значением лица женского пола русского

происхождения или с выразительными русскими языковыми особенностями (лексическими, словообразовательными, фонетическими и другими). Учитывая то, что в статье речь идет о заимствованиях, указанным термином обозначены лишь номинатемы собственно русского происхождения, которые в определенное время были перенесены из русского языка в украинский, кроме тех, которые вошли в украинский литературный язык через посредничество русского языка. Поскольку среди заимствований выделяют разные по характеру и процессу освоения слова [20, с. 203], то феминитивы-русизмы стоило бы отнести к иноязычным словам, которые не закрепились полностью на украинской почве, воспринимаются как чужеродные и сохраняют выразительные особенности своего происхождения [21, с. 238].

Материалы и методы. История русизмов на украинской почве тесно связана с историей развития украинского языка вообще, поэтому ее необходимо проанализировать со времени распада общеславянского единства и развития отдельных славянских диалектов, в частности, украинских и русских, то есть от дописьменной эпохи. Однако русская и украинская лингвистика до последнего времени не придавали особого значения проблеме взаимозаимствований, часто относя их к разряду архаической или диалектной лексики собственного языка [24, с. 192]. Тем более, что в основу украинского, белорусского и русского языков был положен общий праязык, а понятие «раннее заимствование» не имело смысла. Поэтому для выяснения ранней локализации той или иной формы предлагали теорию «постепенных утрат», говоря о том, что в период миграции «восточных племен» из единого центра часть из них постепенно теряла древнюю исконную лексику, делая ее достоянием только отдельных диалектов [24, с. 190]. В действительности, со времени ослабления и распада Киевской Руси и с перемещением центра православной веры на русские земли украинский язык начал постепенно подвергаться все большему влиянию со стороны русского языка. В связи с этим в украинский язык вошли слова и формы слов, которые затенили давние украинские образования, вытеснили некоторые собственные слова за пределы литературного языка, а в процессе истолкования таких заимствований лингвисты редко указывали, что их источником является русский язык. Препградой для определения русского происхождения слов было и то, что русские заимствования часто проникали через произведения украинской литературы, авторы которых писали и на русском языке [24, с. 191-192]. Поэтому сегодня речь идет о наличии русских заимствований в истории украинского языка, которые иллюстрировали закономерный процесс интерференции соседних языков. Тем не менее, украинский язык возник на почве самобытной украинской лексики, которую не в силах пошатнуть и изменить никакие заимствования. В связи с этим, для подготовки статьи были использованы разные лингвистические материалы (научные книги, письменные памятники, лексикографические труды) по истории развития славянских языков, а также методы синхронии и диахронии для описания русских феминитивных образований в современном украинском языке.

Результаты и их обсуждение. В данной статье прослеживается история феминитивов-русизмов, начиная от периода формирования отдельных восточнославянских диалектов, когда языковые особенности одного диалекта могли проникать в другой, то есть развивались взаимосвязь и взаимообмен между диалектными массивами в дописьменный период. Однако в то время все славянские диалекты, и не только восточнославянские, пользовались тем лексическим наследием, которое получили от общеславянской эпохи. Исследование истории становления категории женственности в украинском языке показало, что количество феминитивов дописьменного периода было незначительным и охватывало преимущественно названия родства и некоторые феминитивы иной семантики (*мати, дьчи, вьнука, прабаба, сестра, братана, сыновица, нестера, тетька, стрыина, тьца, свѣсть, зьлы, сньха, ятры, сваха, свекры, дѣвица, дѣвька, невѣста, вѣдовица, кърмилица, подруга, дойница, дружька* и др.) [4, с. 40-41]. В русских диалектах дописьменного периода могли, конечно, возникать специфические названия женщин и оттуда проникать на украинские территории, но только в разговорной речи определенной местности, которая не сохранилась до наших дней. А современные лексикографические труды не дают полной информации о первых феминитивах-русизмах на собственно украинской языковой почве.

С возникновением письменности и письменных памятников более выразительными стали специфические особенности восточнославянских языков, каждой диалектной территории, где они формировались, и процессы взаимовлияния в языковых регионах. Возникновение Киевской Руси как единого общественного образования обусловило продолжительное сосуществование в нем восточных славян. Однако Киевская Русь обеспечила только политическое единство восточных славян, которое распалось после смерти князя Владимира Мономаха. Поэтому в русских и украинских диалектах, а также в письменном языке снова-таки могло быть представлено много общих феминитивов без четкого разграничения их по источникам возникновения или заимствования. Существенно, что на

письменную традицию обоих языков оказывал большое влияние авторитетный церковнославянский язык со своими собственными особенностями и специфическими названиями женщин.

Период XI – XV вв. характеризуется в истории украинского языка функционированием двух письменных языков – церковнославянского и собственного литературно-письменного языка с уникальным правописанием и произношением. Он обозначен учеными как княжеский, поскольку включал процессы укрепления и расширения Киевского государства (X – XI вв.), распад на отдельные владения через княжеские междоусобицы (нач. XII в.), разрушение и разграбление русских земель татарами (1240 г.). Позже – захват поляками Галичины и литовцами Киева, Подолья и утверждение их господства на значительной части украинских земель (XIV – XV вв.). Эти обстоятельства и отразили, в частности, период свободного и самостоятельного развития украинского языка, до конца XV в. – до лишения украинских княжеских династий власти и утраты украинской государственности [22, с. 33-36]. В XI – XV вв. было зафиксировано немного феминитивов, но с большим количеством церковнославянизмов и слов с церковнославянскими особенностями [4, с. 41-42]. Поскольку церковнославянизмы определили лицо феминитивов будущего русского языка, то можно говорить разве что о словах или отдельных особенностях, унаследованных русским языком из церковнославянского. Они могли проникнуть в разные исторические периоды и в украинский язык, напр.: *благодѣтельница, благопутьница, вльшьбѣница, губительница, дѣржалъница, дѣлательница, зьлѣдѣица, клеветьница, кѣрчьмьница, милостьница, наложьница, обрученица, плѣньница, прелободѣица, съпружьница, чародѣица* [5, с. 30-32].

К периоду XVI – XVIII вв. относятся более тесные, чем в прошлом, взаимосвязи и взаимовлияния украинского и русского языков, которые стали регулярными со времени присоединения Украины к России в 1654 году [19, с. 770-773]. Такой период обозначен в истории Украины как козацкий – от возникновения Запорожья до ликвидации гетманской власти на Украине [22, с. 36]. В это время на территории Украины продолжали функционировать два письменных литературных языка – староукраинский и церковнославянский, которые пришли в упадок в конце XVII в. (вместо староукраинского развился новый литературный язык, а церковнославянский отошел в конфессионную сферу употребления). Через староукраинский язык происходило влияние украинского языка в XVII – XVIII вв. в процессе обычных межъязыковых контактов и общекультурного украинско-белорусского влияния на культуру и язык Московского государства. Заимствования из русского языка касались в основном официально-делового стиля и воинской сферы [19, с. 771]. И хотя вследствие реформ царя Петра I украинский язык стал последовательно ограничиваться и вытесняться, последствия влияния на него стали очевидными и многочисленными только в XIX – XX вв. В связи с этим достаточно сложным представляется выделение и анализ русских заимствований в XVI – XVIII вв. со значением лица женского пола.

В пределах новых для украинского языка XVI – XVIII вв. феминитивов достаточно много наименований следовало бы рассматривать как русизмы. На русское происхождение таких феминитивов указывают русские языковые особенности, представленные ими. Выделению феминитивов со специфическими особенностями, характерными для русского языка, способствуют, с одной стороны, многочисленные лингвистические исследования по истории феминитивов русского языка, а с другой стороны – наличие таких номинативов в памятниках украинского языка. Под влиянием письменного церковнославянского языка в состав феминитивов киеворусской эпохи вошло много лексем книжного характера, в частности, с суффиксом *-ниц-а*, количество которых существенно увеличилось в староукраинский период.

По мнению ученых, наиболее продуктивным в древнерусский период было образование существительных со значением лица женского пола с суффиксом *-ниц-а* от соотносительных маскуликативов на *-ник*, что сохранило свою продуктивность в русском языке до сих пор, а образование феминитивов на *-ниц-а* от основ на *-тель* было менее продуктивным, зато в дальнейшем заметно возросло, и в русском языке XVIII – XIX вв. маскуликативы на *-тель* стали одними из наиболее продуктивных в образовании соответственных феминитивов на *-ниц-а* [10, с. 172-173]. Именно с суффиксом *-ниц-а* в памятниках староукраинского языка и зафиксировано подавляющее большинство феминитивов, которые можно считать лексемами русского происхождения, напр.: *двоєсловница, дѣвственница, єдиноревнительница, завистница, законница, мученица, неволница, облюбенница, окаянница, пляса(л)ница, подружница, работъница, рачителница, служница, стихотво(р)ница, танечница, хитрословница, шепотница, ялмужьница* [1, с. 44-50]. Книжный оттенок таких номинативов послужил укреплению их на русской языковой почве, которая обильно подхватывала и впитывала церковнославянские традиции, в то время как украинский язык отдавал предпочтение феминитивам на *-к-а*, довлеющим к народно-разговорной стихии. Единичными в

памятниках XVI – XVIII вв. отмечены и феминитивы другой структуры, которые также можно считать русизмами. К ним относятся слова с суффиксами *-чиц-а*, *-щиц-а*, соотносительные с маскулинативами на *-чик*, *-щик*, которые бытуют в русском языке XIV – XV вв., но стали продуктивными в дальнейшем его развитии и на современном этапе [10, с. 174], напр.: *пророчица*, *владичица*, *дѣдчица*, *сестричица*, *небожчица* [1, с. 45-50]. Сюда входят и номинатемы с суффиксом *-ш-а*, который появился в русском языке XVIII в. и стал со временем одним из наиболее продуктивных средств образования феминитивов в современном русском языке [23, с. 80-81], напр.: *секретарша*, *регистраторша*, *комисарша*, *бригадирша*, *асаулиша*, *капитанша* [12, с. 144, 153, 156, 161, 165, 166]; номинатемы-субстантиваты в нестяжательной форме, напр.: *болная*, *беременная*, *дворная*, *стригущая*, *протестующая*, *повинная*, *служащая*, *пречистая*, *преблаженная* [2, с. 6-7] и феминитивы с иной структурой.

Для первой половины XIX в. характерным было функционирование нового украинского литературного языка, а со второй половины XIX в. – развитие современного украинского языка. В этот период усилилось влияние русского языка на украинский, поскольку происходило утверждение русского языка и освоение его украинцами как базового, а также проникновение русских элементов в структуру украинского языка на литературном уровне и значительно активнее – на народно-разговорном уровне [19, с. 771]. Под русским влиянием формировалась и феминитивная подсистема украинского языка указанного периода. Ученые отмечали, что для русского языка XIX в. было характерным более интенсивное образование существительных со значением лица женского пола, нежели в XX в.; в XIX в. прослеживалась тенденция более дифференцированно обозначать лица, в то время как в XX в. сложилась и поддерживалась новая традиция называть женщин маскулинативами [23, с. 85-86; 25, с. 167-177]. Но экстралингвистические факторы конца XIX в. – начала XX в. (развитие женского движения, женского образования, участие женщин в революционных событиях, в производстве и культуре) активно поддерживали и старую тенденцию называть женщину самостоятельным словом, для чего было активизировано много русских словообразовательных средств (суффиксов *-ниц-а*, *-чиц-а*, *-щиц-а*, *-ш-а* и др.). Эта тенденция в течение всего XX в. удерживала свою позицию на российской почве, но конкурировала с тенденцией обозначать женщин названиями мужчин [14, с. 61-138; 25, с. 170-210]. Вместе с тем, необходимо отметить, что на украинской почве не только в XIX в., но и в XX в. прослеживалось активное образование феминитивов как самостоятельных лексических единиц, поскольку в лексиконе украинского языка XX в. было сосредоточено большое количество маскулинативов (исконных и заимствованных) как словообразовательной базы для феминитивов.

Именно в XIX – XX вв. происходило масштабное и мощное образование феминитивов с разнообразными лексико-семантическими и структурно-образовательными особенностями, которые сформировали основу феминикона украинского языка и до настоящего времени определяют его состав [4, с. 44-46]. В это количество феминитивов вошло и много различных русизмов, особенно советского периода (напр.: *переводчица*, *упаковщица*, *организаторша*, *прогулищица*, *колхозница* [25, с. 167-177], *артилеристка*, *забастовщица*, *ударница*, *стахановка*, *торговка* [13, с. 286-319]. По характеру приспособления к нормам современного украинского литературного языка их можно разделить на непосредственные заимствования (*лётчица*, *натурищица* и др.), измененные формы слов (*большевичка*, *прокатница* и др.), актуализованные словообразовательные модели (феминитивы на *-ш-а*, субстантивированные причастия на *-ущая*, *-ащая* и др.). Подтверждением функционирования таких феминитивов на украинской почве являются лексикографические труды, которые отразили словарный состав украинского языка XIX – XX вв. и в дальнейшем продолжают фиксировать ещё много феминитивов, унаследованных в XX в. Итак, «Словарь української мови» под редакцией Б. Гринченко зафиксировал такие русизмы, как *говорушка*, *доницха*, *кабашица*, *красотка*, *матушка*, *сластённица*, *толстушка*, *тюряжница* и др. [см. 15], «Словник української мови» в 11 томах – русизмы *вантажница*, *горнична*, *гультайка*, *дачница*, *двоєчница*, *донощица*, *наладчица*, *обманщица*, *охотница*, *переводчица*, *переночница*, *птичница*, *саботажница*, *санаторница*, *сахарозаводчица*, *сезонница*, *станочница*, *ударница*, *ябедница*, *бортпроводница* и др. [см. 16].

Русское влияние на украинский язык представляется живым процессом и на современном этапе. Это влияние проявляется в перенесении на украинскую почву русских литературных и народно-разговорных элементов, в непосредственном заимствовании, в калькировании русизмов и сопровождается поиском собственных номинатем для отражения лексического богатства и больших выразительных возможностей украинского языка [18, с. 265-267]. Свободное самостоятельное развитие украинского государства побуждает к возвращению национальной специфики и самобытности украинского языка. Во время длительного постсоветского периода этому

способствуют такие факторы, как возрождение и рост национального сознания украинского народа, постепенное увеличение числа украиноязычных граждан, приобретение украинским языком статуса государственного и отражение его исконных структурно-семантических особенностей. Вместе с тем, в лексический состав украинского языка продолжают проникать слова из русского языка, среди которых встречаются и феминитивы.

На современном этапе ученые выделяют такие способы освоения иностранной лексики, как калькирование, адаптацию и гибридизацию [8, с. 235]. В пределах феминитивов современного украинского языка преобладают русизмы, адаптированные и калькированные ранее, а приток новых русизмов не существенен. Однако лексикографические труды не указывают на русское происхождение феминитивов, поэтому их можно выделить преимущественно по представленным ими специфическим русским особенностям. Относительно образования названий лиц на современном этапе развития украинского языка действуют такие новые тенденции, как увеличение отдельных семантических групп слов, например, общественно-политической лексики; использование исконных словообразовательных средств (суффиксов, отдельных приставок, префиксоидов) и заимствованных ресурсов (суффиксов, приставок, суффиксоидов, префиксоидов), активизация морфологического способа словообразования, в частности, суффиксации, префиксации, новосложения, аббревиации, а также сращения и гибридизации [17, с. 23-37].

Выводы. Анализ феминитивов русского происхождения позволяет сделать вывод о том, что история таких иноязычных слов на украинской почве была длительной и в большей степени обуславливалась внеязыковыми факторами. Восточнославянские диалекты развивались в близком соседстве с дописьменного периода, что и обеспечило унаследование из общеславянской эпохи и формирование многих общих наименований лиц женского пола. Тесные территориальные и политические связи не дали возможности четко разграничить отдельные восточнославянские феминитивы из-за отсутствия письменности в догосударственный период, даже при функционировании в Киевской Руси старославянского языка и собственного древнерусского языка, благодаря которому развивалось официально-деловое общение в тогдашнем феодальном государстве. Поэтому в дописьменный и древнеукраинский периоды не восстановлены феминитивы, заимствованные украинским языком из русского или из русских диалектов. Украинскому языку XI – XV вв. присуще было использование специфических церковнославянских феминитивов, которые позже были положены в основу русского языка. В XVI – XVII вв. в русский язык продолжали входить церковнославянские феминитивы, которые могли проникать и в украинские письменные источники. Но только с XVIII в. заметным стало наличие в украинском лексиконе российских феминитивов со специфическими суффиксами *-ниц-а*, *-чиц-а*, *-щиц-а*, *-ш-а* и др. Для периода с XIX в. по XX в. характерным является массовое вливание в украинскую лексику феминитивов русского происхождения, неоднородный характер которых обусловил деление феминитивов русского происхождения на непосредственные заимствования (*лётчица*), фонетические варианты (*большевичка*), словообразовательные модели (*заведующая*), ненормативные лексемы (*уборщица*), которые глубоко укрепились на украинской почве и вошли в состав многих украинских лексикографических трудов. Современный украинский литературный язык сосредоточен на возрождении исконной лексики и на обильном использовании своих словообразовательных возможностей, поэтому устремлен на вытеснение древних заимствований и препятствует возникновению новых заимствований.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Брус М. П. Загальні жіночі особові номінації в українській мові XVI – XVII ст.: словотвір і семантика: дис... к. філол. н. Івано-Франківськ, 2001. 266 с.

[2] Брус М. П. Історія фемінітивів-субстантиватів української мови // Наукові праці: наук.-метод. журнал. Філологія. Мовознавство. Миколаїв: Видавництво ЧДУ, 2010. Т. 119. Вип. 106. С. 4-9.

[3] Брус М. П. Словотвірна термінологічна база фемінітивної підсистеми української мови // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. Донецьк: Видавництво ДонНУ, 2011. Вип. 23. С. 17-21.

[4] Брус М. П. Становлення лінгвальної категорії жіночості // Вісник Прикарпатського національного університету. Філологія. Івано-Франківськ: Видавництво ПНУ, 2006. Вип. XI-XII. С. 39-48.

[5] Брус М. П. Фемінітиви в українській мові XI – XV ст. // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. Запоріжжя: Видавництво ЗНУ, 2006. С. 28-34.

- [6] Брус М. П. Фемінітиви в лексикографічній спадщині Євгена Костянтиновича Тимченка // *Hungaro-Ruthenica VII* / [ред. Мігай Кочіш]; Szegedi Tudományegyetem Szláv Filológiai Tanszék Bölcsészettudományi Kar. Szeged, 2015. S. 51-61.
- [7] Їжакевич Г. П. Русизм // *Українська мова: енциклопедія* / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. К.: Українська енциклопедія, 2007. С. 588.
- [8] Клименко Н. Ф., Карпіловська Є. А., Кислюк Л. П. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі. К.: Вид. Дім Дмитра Бураго, 2008. 336 с.
- [9] Ковалів П. Основи формування української мови в порівнянні з іншими східнослов'янськими мовами // *Історія української мови: хрестоматія* / упоряд.: С. Я. Єрмоленко, А. К. Мойсієнко. К.: Либідь, 1996. С. 226-256.
- [10] Мижевская Г. М. Суффиксальное образование существительных женского рода в древнерусском литературном языке (XI– XII ст.) // *Праці Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. Серія філол. наук. Одеса: Видавництво ОДУ, 1959. Вип. 9. С. 171-187.*
- [11] Німчук В. В. Походження української мови // *Етнічна та етнокультурна історія України: у 3-х т. / відп. ред. Г. А. Скрипник. К.: Наук. думка, 2005. Т. 1. Кн. 2. С. 351-468.*
- [12] *Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст.: описово-статистичні джерела* / редкол.: П. С. Сохань та ін. К.: Наукова думка, 1991. 223 с.
- [13] Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. М.: Наука. 1985. 352 с.
- [14] Протченко И. Ф. Образование и употребление имен существительных женского рода – названий лиц в современном русском языке // *Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М.: МГПИ, 1960. Т. 158. С. 41-138.*
- [15] *Словарь української мови: у 4 т. / упоряд. Б. Грінченко; ред.: Л. М. Кудрявкіна, Н. М. Отрох. К.: Наук. думка, 1996. Т. 1. 496 с.; Т. 2. 588 с.; 1997. Т. 3. 516 с.; Т. 4. 616 с.*
- [16] *Словник української мови: у 11 т. / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) та ін. К.: Наук. думка, 1970. Т. I. 799 с.; 1971. Т. II. 550 с.; 1972. Т. III. 744 с.; 1973. Т. IV. 840 с.; 1974. Т. V. 840 с.; 1975. Т. VI. 832 с.; 1976. Т. VII. 723 с.; 1977. Т. VIII. 927 с.; 1978. Т. IX. 916 с.; 1979. Т. X. 658 с.; 1980. Т. XI. 699 с.*
- [17] Стишов О. Номінації осіб в сучасній українській мові // *Мовознавство. 2012. № 6. С. 23-37.*
- [18] Стишов О. А. Українська лексика кінця XX ст. (на матеріалі мови засобів масової інформації). К.: Пугач, 2005. 388 с.
- [19] Тараненко О. О. Українсько-російські мовні контакти // *Українська мова: енциклопедія* / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. К.: Українська енциклопедія, 2007. С. 770-773.
- [20] Ткаченко О. Б. Запозичення // *Українська мова: енциклопедія* / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. К.: Українська енциклопедія, 2007. С. 203.
- [21] Ткаченко О. Б. Іншомовні слова // *Українська мова: енциклопедія* / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. К.: Українська енциклопедія, 2007. С. 238-239.
- [22] Ткаченко О. *Українська мова і мовне життя світу. К.: Спалах, 2004. 272 с.*
- [23] Хохлачева В. Н. Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV – XVII вв. М.: Наука, 1974. 224 с.
- [24] Царук О. *Українська мова серед інших слов'янських: етнологічні та граматичні параметри. Дніпропетровськ: Наука і освіта, 1998. 324 с.*
- [25] Янко-Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // *Развитие словообразования современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 167-210.*

REFERENCES

- [1] Brus M. P. General female personal nominations in the Ukrainian language of the – XVII centuries: word formation and semantics: dis ... k. philol. n. Ivano-Frankivsk, 2001. 266 p.
- [2] Brus M. P. The History of the Feminitive-Substantivates of the Ukrainian Language // *Scientific Papers: science.-method. magazine. Philology. Linguistics. Mykolayiv: Publishing House of the ChSU, 2010. Т. 119. Is. 106. P. 4-9.*
- [3] Brus M. P. The word-based terminology base of the feminitive subsystem of the Ukrainian language // *Linguistic studios: sb. sciences works. Donetsk: Publishing House of DonNU, 2011. Is. 23. P. 17-21.*
- [4] Brus M. P. The formation of the linguistic category of femininity // *Bulletin of the Precarpathian National University. Philology. Ivano-Frankivsk: Publishing House of the PNU, 2006. Is. XI-XII. P. 39-48.*

- [5] Brus M. P. Feminities in the Ukrainian language of the XI – XV century // Bulletin of the Zaporizhzhya National University. Philological Sciences. Zaporozhye: Publishing House of the ZNU, 2006. P. 28-34.
- [6] Brus M. P. Feminities in the lexicographic heritage of Yevhen Konstantinovich Tymchenko // Hungaro-Ruthenica VII / ed. Mihai Kokish; Szegedi Tudományegyetem Szlav Filológiai Tanszék Bölcsészettudományi Kar. Szeged, 2015. P. 51-61.
- [7] Izhakevich G.P. Rusizm // Ukrainian language: Encyclopedia / ed. Rusanovsky V. M., Taranenko O. O. and others. K.: Ukrainian Encyclopedia, 2007. P. 588.
- [8] Klymenko N. F., Karpilovska Ye. A., Kyslyuk L. P. Dynamic processes in the modern Ukrainian lexicon. K.: Kind. House of Dmitry Burago, 2008. 336 p.
- [9] Kovaliv P. The basis of the formation of the Ukrainian language in comparison with other East Slavic languages // History of the Ukrainian language: textbook / order: S. Ya. Yermolenko, A. K. Moysienko. K.: Lybid, 1996. P. 226-256.
- [10] Mizhevskaya G. M. Suffixational formation of nouns of feminine in the Old Russian literary language (XI – XII centuries) // Proceedings of the Odessa State University. I. I. Mechnikov. A series of filolines. sciences Odesa: Publishing House of the ODU, 1959. Is. 9. P. 171-187.
- [11] Nimchuk V. V. Origin of the Ukrainian Language / Ethnic and Ethnocultural History of Ukraine: in 3 volumes / no. ed. G. A. Skrypyk. K.: Science. thought, 2005. T. 1. B. 2. S. 351-468.
- [12] Descriptions of the Kharkov province at the end of the XVIII century: descriptive-statistical sources / ed. P. S. Sokhan et al. K.: Science. thought, 1991. 223 p.
- [13] Protchenko I. F. Lexics and word formation of the Russian language of the Soviet era. Sociolinguistic aspect. M.: Science. 1985. 352 p.
- [14] Protchenko I. F. Education and use of the names of nouns of feminine genus - the names of persons in modern Russian // Uchenye zapiski MGPI im. V. I. Lenin. M.: MGPI, 1960. T. 158. P. 41-138.
- [15] Dictionary of the Ukrainian language: 4 t. / order. Boris Grinchenko; ed.: L. M. Kudryavkina, N. M. Otroch. K.: Science. thought, 1996. T. 1. 496 p.; T. 2. 588 p.; 1997. T. 3. 516 p.; T. 4. 616 p.
- [16] Dictionary of the Ukrainian language: 11 vol. / ed. col.: I. K. Billodid (head) and others. K.: Science. thought, 1970. T. I. 799 p.; 1971. T. II. 550 p.; 1972. T. III. 744 p.; 1973; T. IV. 840 p.; 1974. T. V. 840 p.; 1975. T. VI. 832 p.; 1976. T. VII. 723 p.; 1977. T. VIII. 927 p.; 1978. T. IX. 916 p.; 1979. T. X. 658 p.; 1980. T. XI. 699 p.
- [17] Stiishov O. Nominations of persons in modern Ukrainian language // Linguistics. 2012. No. 6. P. 23-37.
- [18] Stichov O. A. Ukrainian vocabulary of the late twentieth century. (based on the language of the media). K.: Pugach, 2005. 388 p.
- [19] Taranenko O. Ukrainian-Russian language contacts // Ukrainian language: Encyclopedia / ed. Rusanovsky V. M., Taranenko O. O. and others. K.: Ukrainian Encyclopedia, 2007. P. 770-773.
- [20] Tkachenko O. B. Borrowing // Ukrainian Language: Encyclopedia / ed.: Rusanovsky V. M., Taranenko O. O. and others. K.: Ukrainian Encyclopedia, 2007. P. 203.
- [21] Tkachenko O. B. Secondary words // Ukrainian language: Encyclopedia / ed. Rusanovsky V. M., Taranenko O. O. and others. K.: Ukrainian Encyclopedia, 2007. P. 238-239.
- [22] Tkachenko O. Ukrainian language and linguistic life of the world. K.: Flash, 2004. 272 p.
- [23] Khokhlacheva V. N. Suffixal word-formation of nouns in the East Slavic languages of the XV – XVII centuries. M.: Science, 1974. 224 p.
- [24] Tsaruk O. Ukrainian language among other Slavic: ethnological and grammatical parameters. Dnipropetrovsk: Science and Education, 1998. 324 p.
- [25] Yanko-Trinititskaya N. A. The name of female persons of nouns of the female and male types // Development of the word formation of the modern Russian language. M.: Science, 1966. P. 167-210.

Femininity-russisms in the history of Ukrainian language

M. P. Brus

Abstract. The article reveals the history of feminities of Russian origin in the Ukrainian language. Ukrainian-Russian linguistic and extralinguistic communication of preliterate and written epo have been analyzed. It is emphasized that the specific Russian feminities were not fixed in the Ukrainian language in preliterate and early literate periods. Therefore it's history should be analyzed only since the old Ukrainian era, especially during the new and modern Ukrainian periods. The attention is focused on that fact that the main stream of Russism feminities in the Ukrainian language was fixed in the 20 th century. Modern Ukrainian language tries to deal with it in the 21st century to show it's own lexical abundance and it's identity.

Keywords: *the history of the Ukrainian language, Ukrainian-Russian language links, feminism-russism, borrowing.*

Брус М. П. Феминитивы-русизмы в истории украинского языка. *Science and Education a New Dimension. Philology*. VI (49). Issue: 166, 2018. June. P. 11–15.

<https://www.slideshare.net/SocietyforCulturalan/science-and-education-a-new-dimension-philology-issue-166>